

Глава 207

Ши Нин получила известие о том, что ее бабушка тяжело больна в больнице, во время урока языка.

Она помнила, что учитель говорил о литературном тексте, а она делала аннотации в своей книге, когда в класс неожиданно вошла классная руководительница и прервала учителя языка.

"Господин Ли, извините, мне нужно встретиться с учеником из моего класса".

Учитель языка кивнул.

Лао Лю позвал Ши Нин.

"Ши Нин, выйди со мной".

Ши Нин положила ручку и вышла из класса.

Она впервые видела такое серьезное лицо Лао Лю, поэтому неуверенно спросила.

"Учитель, что случилось?"

Лао Лю похлопал ее по плечу и вздохнул.

"Только что ваша семья позвонила в офис. У вашей бабушки сегодня днем случился сердечный приступ, и сейчас ее спасают в больнице. Ситуация должна быть очень серьезной. Ваша семья попросила вас вернуться и быть рядом".

Ши Нин побежала так быстро, как только могла, остановила машину, вышла из нее и помчалась в больницу.

Ши Пинжань и Линь Сюэмуо уже ждали у операционной. Ши Нин подошла к родителям и дрожащим голосом спросила.

"Бабушка, как она?"

"Операция длится уже более двух часов, и врач только что дал два критических извещения".

У ее отца, который всегда был спокоен и собран в любых ситуациях, сейчас дрожал голос, когда он это говорил.

Закрытая дверь операционной была освещена ярко-красной надписью "в операционной".

Дверь, мешающая пациентам и родственникам.

Им ничего не оставалось делать, как стоять за воротами и с тревогой ждать.

Ши Нин видел покрасневшие глаза отца, его поникшую голову, закрывшее руками лицо, капли слез падали между пальцами, а мать ходила взад-вперед, молясь небесам со сложенными руками.

"Бодхисаттва благослови, Бодхисаттва благослови".

В это время, возлагая все свои надежды на врачей в операционной, они могли верить только в призраков и богов.

Операция заняла много времени, и их семья ждала у палаты в течение пяти часов.

В течение этих нескольких часов Ши Нин бесчисленное количество раз хотела броситься туда, но знала, что не должна и не может.

Все, что она могла делать, это ждать снаружи и молиться за бабушку.

В восемь часов вечера дверь операционной открылась. Ши Нин и ее семья поспешно поднялись. Ши Пинжань схватила врачебный халат и с красными глазами спросила.

"Как дела? Моя мама, она в порядке?"

Врач, привыкший видеть жизнь и смерть, всегда испытывал жалость и грусть, когда видел семью и сообщал им печальные новости.

"Мне очень жаль, мы старались изо всех сил".

"Операция не была неудачной, пациент еще не пришел в сознание и может в любой момент".

Остальное врач не уточнил, но смысл был ясен.

Этого человека уже нельзя было спасти. Она держалась только на одном дыхании и могла уйти в любой момент.

Доктор похлопал Ши Пинжания по спине.

"Осталось не так много времени. Пожалуйста, попрощайтесь с пациенткой".

"Сколько времени осталось у моей матери?" - спросил Ши Пинжань.

Доктор сказал: "Мы точно не знаем, но если меньше трех дней, то недолго, если больше, то, возможно, месяц".

Мужчина шести футов ростом на мгновение зашатался на ногах, врач с сострадательным взглядом помог ему сесть на скамейку за пределами операционной.

"Примите мои соболезнования и сочувствие".

Когда бабушку увидели, лицо старой женщины было бескровным, но необычайно спокойным.

Эта сцена была ей знакома, в прошлой жизни она тоже была в больнице, когда ее бабушка внезапно умерла из-за болезни сердца, и даже после реанимации она все равно умерла.

Почему люди умирают?

Когда смерть приходит к людям, они ничего не могут сделать, кроме как стиснуть зубы и принять боль, которую они не могут вынести?

Ши Нин спокойно смотрела на свою бабушку на больничной койке, и когда она увидела, что на кислородной маске все еще есть туман, Ши Нин бросилась к врачу.

"Доктор, моя бабушка еще не умерла, она еще жива, посмотрите, она еще дышит, ее еще можно спасти. Разве вы не врачи, разве вы не врачи, разве вы не спасаете жизни людей? Как вы можете позволять ей, позволять ей ждать смерти".

Эти два слова вырвались из дрожащих губ Ши Нин, когда ее эмоции окончательно накалились и она закричала.

Доктор позволил ей выдохнуть и протянул ей салфетку.

"Бывают моменты, когда врачи ничего не могут сделать, девочка, так что скорби".

Ши Нин заплакала и покачала головой.

"Тогда вы не можете позволить моей бабушке умереть вот так, ничего не делая. Ты можешь что-то сделать, даже если есть только проблеск надежды, попробуй".

На этот раз доктор покачал головой.

"Маленькая девочка, состояние пациента, естественно, более понятно нам, врачам, чем тебе. При нынешнем состоянии вашей бабушки есть только одна возможность, если будет проведена дальнейшая операция."

"Умереть на операционном столе".

В ту ночь Ши Нин не спала всю ночь, сидя на корточках перед палатой своей бабушки и охраняя ее.

На следующий день ей нужно было идти в школу.

Возможно, потому что бабушка Ши была старой и в последние годы имела слабое здоровье, взрослые были готовы к такому результату сегодня.

Ши Нин видела, как ее отец стоял на коленях перед кроватью бабушки и плакал всю ночь, но сегодня он смог утешить ее в первую очередь.

"Ши Нин, это не очень хорошая идея для тебя дежурить здесь, почему бы тебе просто не вернуться в школу, тебе все равно нужно посещать занятия".

"Мама и папа будут здесь".

Ши Нин горько улыбнулась.

"Бабушка в такой ситуации, как у меня может хватить духу посещать занятия".

"Или ты можешь пойти домой и немного поспать", - сказал Ши Пинжань.

"Я не могу спать".

Она боялась, что если уснет, то не увидит свою бабушку в последний раз.

"Тогда иди в школу, твоя бабушка еще не ушла, здесь я, твоя мама и доктор. Сначала ты пойдешь в школу, а папа даст тебе знать, если что-то случится".

В итоге Ши Нин отвез в школу ее отец.

Ши Нин знала, что отец не хотел, чтобы она продолжала жить в этой грустной атмосфере, поэтому он заставил ее пойти в школу.

Но даже когда она пришла в школу, все, о чем она могла думать, это больница, палата и ее бабушка.

<http://tl.rulate.ru/book/46551/1982274>